

Ковалев Игорь Алексеевич

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В данной статье проводится исследование особенностей современного общества и правосознания. Автором характеризуются основные черты, отличающие современное общество от всех, существовавших ранее. Анализируется правовое сознание в связи с этими чертами. Делается вывод об изменениях в правосознании людей, произошедших за последние годы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/5/31.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (72). С. 102-106. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 101+340

Философские науки

В данной статье проводится исследование особенностей современного общества и правосознания. Автором характеризуются основные черты, отличающие современное общество от всех, существовавших ранее. Анализируется правовое сознание в связи с этими чертами. Делается вывод об изменениях в правосознании людей, произошедших за последние годы.

Ключевые слова и фразы: общество; правосознание; научный прогресс; глобализация.

Ковалев Игорь Алексеевич*Южный федеральный университет**likovalevl@gmail.com***ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА©**

Когда заходит речь о современном обществе, каждый человек понимает, что оно кардинально отличается от общества, существовавшего сто, двести, тысячу лет назад. Не только его внешний облик, но и внутреннее, скрытые связи претерпели изменения, порой очень серьезные и, зачастую, относительно скоротечные.

Целью данной статьи является объяснение тех конкретных проявлений, смотря на которые, мы можем сказать, что раньше этого не было, или что было, но существенно отличалось. В работе мы рассмотрим различные аспекты общества, относящиеся к политической, экономической и социальной областям. Вместе с тем современное общество будет рассматриваться через призму правосознания, с точки зрения влияния отличительных черт общества на этот феномен.

Начать нужно с того, что является одним из основных показателей развития и изменения общества – с научного прогресса. Можно сказать, что научный прогресс затрагивает производственные отношения и экономику, которая толкает политический режим вперед и преобразовывает общественные связи. Но такой анализ был бы не просто неполным, но и во многом искажал бы действительность.

Научный прогресс в отрыве от производства товаров не становится бледной теоретикой – отнюдь, он оказывает непосредственное влияние на общество. Возьмем, к примеру, передачу информации. Когда варвары начали занимать земли Римской империи в начале первого тысячелетия, они переняли латинский алфавит – простой в освоении и удобно подходящий к условиям фонетики новых синтетических языков, появляющихся из латыни и варварских наречий. Такое заимствование послужило большим толчком не только к романизации варваров, но и к появлению у них устойчивых связей как между поколениями, так и между племенами. Конечно, нельзя сказать, что это – единственная причина роста общественного уровня, однако она достаточно существенна, чтобы с ней считаться.

Позже, в 1450 г. появился печатный станок, который позволил затрачивать на создание книги намного меньше времени. Это был серьезный шаг, который дал обществу толчок к всеобщему образованию. Более того, монополия Церкви на производство книг была подорвана, ведь теперь стал не нужен большой аппарат переписчиков для тиражирования одной книги. Общество изменилось за счет притока большого объема информации, у большого числа людей появился доступ к знаниям.

Но это было только начало. Прогресс не стоял на месте, и вскоре печатные станки могли производить информацию потоком. Затем появились информационные издания, которые сообщали людям новости о недавних событиях. Прогресс набирал обороты и вылился в лавину информации, которую мы можем сейчас наблюдать вокруг.

Развитие оружия также значительно повлияло на облик общества. Конечно, оружейно-технический прогресс был призван скорее изменить политическую ситуацию, но он не мог не повлиять на облик общества.

Для начала, наличие оружия сильно повлияло на расслоение общества. Те, у кого оно было, и кто умел с ним обращаться в темные века раннего средневековья, получали высокий статус и становились приближенными сначала вождя, затем короля, а затем заняли высокое место в структуре общества, медленно переходящего в статичное состояние, т.е. закрывающего возможность классового перехода.

Долгое время на облик общества огромное влияние оказывали дуэли самых разных видов: моральные ценности не просто констатировались, но и жестко отстаивались представителями общества, что вело к появлению определенного морального кодекса, которым высшие слои общества старались руководствоваться.

Отказ от оружейного прогресса также изменяет общество – но уже косвенно. Так, Япония, пытавшаяся оградиться от науки внешнего мира, претерпела сильные социальные встряски, когда Европа распространила на нее свое влияние (поддерживаемое корабельными орудиями).

Это только часть примеров, когда наука меняет общества в обход экономики.

Что же происходит в современном обществе? Как уже говорилось выше, новые методы передачи информации дали толчок, который постепенно изменил облик социума. Еще несколько лет назад доступ к объему

знаний, подобному нынешнему, был закрыт для многих. Двадцать лет назад Интернет был редкостью, десять – только начал «вклиниваться» в повседневность. Сейчас охват сетей передачи данных таков, что находясь во всех более-менее цивилизованных областях земного шара, можно выйти в глобальную сеть.

Общество изменилось, стала проще коммуникация. Телефоны, возможность видеозвонков, мгновенная передача текстовых сообщений во всем многообразии ее форм – все это дало возможность обществу стать более открытым для коммуникации. Теперь нет нужды вести прерывающийся разговор путем обмена сообщениями. Ускорился темп жизни.

Следующий шаг – передача предметов по электронным сетям – если и не решаем на практике, то хотя бы заменен единственно возможным способом – трехмерными принтерами.

Оружие в его современном проявлении также повлияло на общество. Новые виды оружия сделали почти невозможными новые мировые войны, что не только обезопасило отдельные социумы, но и спровоцировало более тесные контакты между странами на мирном уровне.

Ценность человеческой жизни продиктовала необходимость создания новых видов оружия, предотвращающих смерть мирного населения, а также сокращение жертв в войне. Сам характер войн изменился, масштабы значительно уменьшились.

Но научный прогресс отразился и на правосознании человека и общества. Каждое последующее научное изобретение дает человеку все больше власти над окружающей реальностью, но не делает его более устойчивым к воздействию реальности. Появляются сторонники разных подходов к дальнейшему ограничению науки, что выливается в необходимость изменений права в сторону запретов некоторых видов деятельности. Как пример можно привести запрет на эксперименты с генофондом человека.

Появляются противники и сторонники этого подхода. Одни говорят, что запреты в правовой системе – это благо, которое ограждает людей от какой-либо опасности. Другие говорят, что такое ограничение свободы вредит будущему человеческой науки. В правосознании общества появляется раскол по отдельным вопросам, и чем больше научных открытий будет совершаться, тем больше будет противоречий. Чем более серьезные изменения реальности будут доступны, тем ожесточеннее будут мнения противников и сторонников, тем больше людей будут занимать один из полюсов.

Но такие изменения в правосознании только усиливаются. На самом деле сторонники и противники прогресса, его официальной отмены, законодательного установления границ были всегда, просто раньше были другие инструменты, и меньший диссонанс в обществе. На данный момент все изменилось, и мы видим перед собой если не кризис, то некий раскол в правосознании.

Технический прогресс подтолкнул общество к самым кардинальным изменениям. Преодоление больших расстояний стало проще благодаря внедрению в повседневную жизнь сначала поездов, затем автомобилей и самолетов. Можно сказать, что изменилось само восприятие человеком расстояния, так как субъективно оно воспринимается только затрачиваемым на перемещение временем (в естественных условиях ввиду недостаточного поля видимости никакой другой способ восприятия просто не даст результатов).

Однако это тоже только часть правды. На самом деле человек все также воспринимает то же расстояние, просто теперь он оценивает его с точки зрения своих возможностей несколько иначе. Все дело в том, как оценивать расстояние. Если 500 километров для пешего похода – это много, то для самолетного перелета – мало. Субъективное расстояние становится тем неоднороднее, чем более совершенные способы перемещения изобретает человек. Парадоксально, но сейчас основную сложность перемещения составляют последние несколько сотен метров (“последняя миля”, как ее порой называют). Так, в городе с большим населением становится актуальным общественный транспорт. Однако преодоление последнего расстояния (грубо говоря, от остановки до конечной цели, а в случае с личным транспортом – от парковки до конечной цели) может занять времени не меньше, чем весь остальной путь.

Конечно, само расстояние не изменилось, и тогда, когда сознание оценивает его «реально», в отрыве от собственных интересов, оно использует некую долю объективности.

То же самое и со временем. Объективно время никуда не делось, оно не стало плотнее, его не стало больше, но новые средства коммуникации (в первую очередь) и новые технологии производства позволяют наращивать темп жизни человека, делая его более оперативным и подвижным.

Самым простым примером можно считать письма, которые раньше могли идти неделями или даже месяцами, теперь идут несколько секунд. На этом фоне старая физическая почта кажется предельно медленной и неудобной.

Правосознание быстро подстроилось под существующие условия. Потребовались лишь некоторые изменения в понимании того, как устроена физическая реальность, и почему правовая реальность должна идти вслед за ней. Сформировался особый инструментальный взаимодействия субъектов на больших расстояниях, в разных часовых поясах. Люди стали более осторожны в том, что касается международных договоров и их правовой реализации. Правосознание стало более открытым для новой информации, при этом защищая себя новым объемом знаний и правового опыта.

Важный вопрос современной коммуникации – сеть Интернет. Она не только позволила людям обмениваться сообщениями, но и стерла расстояния в той степени, в какой оно мешало общению. Сейчас мы наблюдаем образование различных сообществ, объединенных не географически, а по интересам – большой шаг к объединению мирового сообщества. Все еще остаются рамки часовых поясов (порой несущественные для некоторых искушенных интернет-пользователей), языковой барьер, также малосущественный ввиду

распространения на всем интернет-пространстве английского языка (его используют в силу множества факторов: традиции, простоты изучения и т.д.).

О сущности Интернета можно говорить по-разному. Для одних – это массив информации, хаос чужих мнений. Для других – это особая реальность. Так, например, в сборнике статей, всецело посвященных Интернету, В. М. Разин пишет: «В настоящее время мы все чаще говорим о реальности Интернета, которая может быть отнесена к классу “виртуальных и символических реальностей”» [2, с. 6].

Конечно, заманчиво было бы представить Интернет как своеобразную реальность, т.е. виртуальную реальность. И с точки зрения некоторых внутренних связей это возможно (а сам термин виртуальной реальности – крайне заманчив). Но от реальности Интернет отличается именно тем, что это – не реальность. Это система, искусственно созданная людьми, техническое изобретение, совокупность связей, сетей, но все это – часть целостной реальности. Интернет следует рассматривать как инструмент, такой же, как, скажем, молоток.

Молоток создан для того, чтобы человек выполнял какую-то задачу – чисто механическую. Интернет выполняет коммуникационную задачу – он связывает людей, дает им возможность общаться. Все следствия из этого, в том числе образование интернет-сообществ, болезни на виртуальной почве – это результат деятельности людей, которые получили в свои руки мощный инструмент и пользуются им определенным образом.

Можно говорить о падении нравов в сети, указывать на некоторые изменения в сознании человека, в восприятии информации – все это будет правдой. Но реальность такова, что Интернет только видоизменяет отдельные части сознания, притирает их (те же мозоли от молотка). Человек приспособляется к этому инструменту и вместе с тем открывает для себя некую грань свободы, которая дается не столько самой сетью, сколько конкретными факторами: анонимностью и тем же расстоянием, границами, которые отделяют собеседников друг от друга.

Последние пункты – это именно те факторы, которые объясняют особенные виды интернет-хулиганства. Но и оно возникло не на пустом месте – это результат работы сознания индивида. Человек получил возможность делать в виртуальности то, что нельзя делать в реальности, и пользуется этим. Все правонарушения и преступления в Интернете – это результат смещения мощного инструмента и сознания. Именно глубинные проблемы, противоречия, существующие в правосознании, находящиеся в нем в силу самой человеческой природы, приводят к появлению правонарушений в Интернете.

Если в правосознании человека уже есть тяга к совершению правонарушения, но внешние факторы, такие как отсутствие возможности и угроза наказания, мешают ее осуществлению, то Интернет часто дает такую возможность именно за счет приведенных выше причин.

Несомненно, Интернет изменил общество, но нельзя сказать, что оно само этого не хотело. Общество выбрало наиболее рациональный для себя способ коммуникации – текстовое и голосовое общение с информацией, поступающей из схематичного интерфейса. Попытки изменить представление информации в более «естественную» сторону носят различный характер: начиная от создания виртуальности с «живыми» персонажами на экране и заканчивая более интуитивным управлением, удалением привычных средств коммуникации машины и человека. Если в первом случае все вылилось в определенный вид массовых видеоигр (с точки зрения всего общества – нишевой продукт), то во втором случае технология, пытающаяся быть более «понятной», получила широкое распространение в виде мобильных телефонов, однако встречает сопротивление среди «старых» пользователей Интернета и персональных компьютеров.

Все это говорит о том, что общество не бездумно принимает новинки – оно отсеивает то, что ему нужно, причем действует максимально прагматично (порой, в противоположность отдельным индивидам). Прагматизм такого рода производит глобальный эффект. Начинаясь в одной стране, явление, если оно достаточно рационально, копируется мировым сообществом.

Таким образом, мы подходим к следующей черте современного общества – глобальности. Сперва стоит рассмотреть цивилизационные контакты в контексте мировой истории. Как наиболее близкий и известный нам по духу центр мы возьмем Европу. Безусловно, и во времена до Римской империи, и позже, в период феодальной раздробленности связь между отдаленными государствами имела место. Однако время, затрачиваемое для перехода из одной страны в другую, было таковым, что для постоянного поддержания отношений, особенно в период расцвета Средневековья, просто не было реальной возможности. В раннем Средневековье, когда королевская власть потеряла былую силу, феодалы интересовались в основном соседями, значимыми для выживания.

В новое время с появлением хороших кораблей, а более того – с появлением железной дороги, контакты между странами упростились до такого уровня, который оказался приемлем для простых граждан. Появились первые смешения культур, выражаемые в интересе европейцев к экзотике Востока и Юга.

Процесс пошел дальше, и сейчас мы наблюдаем серьезную интеграцию Востока и Запада, бывших ранее несовместимыми. Общество заинтересовалось и приняло чуждые традиции и культуру, но не во всех проявлениях, а только там, где это было рационально.

Отсюда идет и смешение национального состава. Если в Средние века встретить африканца или японца в европейском городе было практически невозможно, то сейчас это стало повседневностью – люди находят общий язык, стирая ранее существовавшие культурные различия. Конечно, это не проходит без определенного сопротивления, однако оно не поддерживается и осуждается большинством.

Значительное смешение культур стало одним из признаков набирающего в данный момент обороты явления – глобализации. Э. Киш в своей работе «Философия глобализации» говорит: «Глобализация, таким

образом, – это не новый, еще неизведанный силовой центр и не мировое правительство, это, по существу, качественно новая система отношений между всеми акторами» [1, с. 17].

Сейчас большинство экономических, политических и социальных действий (конечно, имеются в виду действия общественно-значимого характера) производятся с оглядкой на мировое сообщество и общую мировую ситуацию. Экономике разных стран зависят друг от друга, внешняя политика затрагивает не только ближайшие государства, но и весь мир в целом.

Между различными обществами устанавливаются связи, происходит процесс взаимной интеграции, унификации. Общества не могут продолжать вести закрытую жизнь: их взаимодействию способствуют и экономика, и политика, которая значительно изменилась за последние годы, особенно ввиду создания международных организаций, и появление ядерного оружия, и культурный интерес друг к другу. Сейчас кризис одной страны вызывает осложнения в экономике другой, чему в последние годы было несколько наглядных подтверждений.

Более того, сейчас мировая общественность заинтересовалась вопросами, которые можно решить только объединенными силами. К таким вопросам можно отнести, в первую очередь, экологию, освоение космоса и т.д. Глобализация, несмотря на большое число противников-антиглобалистов, позволяет, используя все ресурсы, решать проблемы, которые до этого решить было невозможно.

Глобализация затронула правовую систему, сделав невозможным существование «старых» закрытых правовых систем. Конечно, международные договоры известны давно, но в то же время развитие эта идея получила только в новейшее время. Создаются союзы, подписываются конвенции, устанавливаются единые правила для стран-участников. Правосознание общества теперь «оглядывается» на все страны, стремится сделать свою правовую систему максимально унифицированной. Характерным примером служит Иран, который, несмотря на значительные отличия правовой системы, связанные с некоторой теократичностью правового строя, делает свою правовую систему похожей на западную, просто изменяя некоторые термины и правила в духе собственной культуры. Правосознание учится соизмерять свой культурно-исторический багаж с новыми условиями и вырабатывает наиболее приемлемые инструменты для дальнейшего развития.

Новое правосознание начинает обучаться пониманию совершенно чуждых концепций, становится гибче, сложнее, в том числе и структурно. Если раньше большинство людей основывало свои суждения о праве только на базе знакомой им концепции, то сейчас стал возможен сравнительный подход к праву. Неспециалисты получают доступ к информации о правовых системах других стран, а также к «молодой» межправовой системе, делают свои выводы о них. Другим вопросом является тот факт, что большая часть информации оказывается искаженной, но это, скорее, – проблема восприятия в современных условиях.

Меняется само сознание людей – они начинают мыслить глобально, видеть мир за пределами своего быта. Сейчас проще услышать новости, касающиеся отдаленной страны, чем узнать о событиях в собственном городе. Стала более прозрачной информация о том, что происходит в области политики других государств, в науке и т.д.

Но здесь встает вопрос о том, изменился ли сам человек, само общество. Многие говорят в пользу того, что человек как биологический вид и как социальная единица со временем меняется. Он приобретает иной образ мысли, иное субъективное восприятие. Но это происходит только на первый взгляд. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Общество становится более законопослушным, меняется отношение к человеческой жизни. Но почему это происходит? Создаются законы, они обеспечиваются системой принуждения, и вот человек понимает, что соблюдение законов и норм общества принесет ему пользу – он не подвергнется санкциям, он будет в безопасности, пользуясь защитой общества и государства. Изменились ли базовые стремления человека? Нет. Он все так же хочет защитить себя, выжить, устроиться, но теперь инструменты достижения цели стали более цивилизованными.

Теперь стало целесообразно выполнять правила. Но если правила отменить – человек снова перестроится. Убрать уголовный кодекс – и люди перестанут подчиняться тем правилам, которые существовали, они не будут получать гарантию своей безопасности, а потому будут действовать так же, как и во времена до закона. Прогресс играет позитивную роль и, возможно, в далеком будущем выведет человеческий вид на качественно новый уровень, однако в данный момент ни наука, ни культурные или экономические изменения не меняют человеческой сути.

Нельзя сказать, что это плохо – это нормальный процесс, в данном случае человек старается приспособиться, он запрограммирован природой меняться в зависимости от окружающей среды, но при этом он стремится к лучшему – комфорту, безопасности, которые гарантируются прогрессом. Прогресс может существовать как в науке и технике, о чем говорилось выше, так и в сфере общества.

Современный социум идет по своему пути развития. Появляются особенные ценности, важные людям с одной стороны как виду, а с другой – как отдельным индивидам. Современное общество пытается строиться на хрупком балансе двух этих, порой одинаковых, а порой разных, стремлений.

Однако такой подход касается, в основном, правовой системы. Говоря о морали и о нравственности, мы не можем утверждать, что в обществе идет явный прогресс или регресс. Здесь вопрос касается скорее двух полюсов: один стремится навязать правила, при этом правила могут быть как целесообразными, так и абсурдными до степени противоречия природе человека. Другой полюс стремится этих правил избегать. Нельзя однозначно сказать, что из этого лучше, поэтому нельзя сказать, где идет прогресс, а где – регресс, в отличие от той же правовой или политической системы, где есть явные признаки улучшения или ухудшения жизни людей.

Итак, в завершение стоит сказать, что современное общество характеризуется несколькими основными факторами: определенным уровнем технического прогресса (говорить о высоком уровне не прагматично, поскольку уже через несколько лет будет новая планка «высокого уровня»), глобальностью, ориентированностью на определенные гуманистические ценности, многокультурностью, а также недостижимым ранее уровнем обмена информации. При этом человек как биологический вид не изменился, а только приспособился к иным условиям; правосознание эволюционировало, но базовые установки человеческого социального и биологического поведения остались прежними.

Список литературы

1. Киш Э. Философия глобализации // Век глобализации. 2010. № 2. С. 16-32.
2. Разин В. М. Интернет – новая информационная технология, семиозис, виртуальная среда // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. М., 2004. С. 3-23.

УДК 101+340

Философские науки

Автор рассматривает феномен правосознания через призму сознания. В статье используется работа Стивена Приста, содержащая необычную концепцию решения проблемы «сознание – тело». На основании этой работы автор пытается проанализировать феномен правосознания, понять его сущность. В заключение делается вывод о том, что представляет собой правосознание.

Ключевые слова и фразы: правовое сознание; мозг; опыт; индивид; ментальность; знания.

Ковалев Игорь Алексеевич

Южный федеральный университет

likovalevl@gmail.com

ФЕНОМЕН ПРАВОСОЗНАНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНЦЕПЦИИ СТИВЕНА ПРИСТА О ПРОБЛЕМЕ «СОЗНАНИЕ – ТЕЛО»©

Подходя к проблеме правосознания, в первую очередь следует задуматься: что оно из себя представляет? Конечно, правосознанию можно дать определения, которых насчитывается не один десяток, но в то же время многие из них не раскрывают сути того, чем является правосознание, объясняя только основные функциональные черты этого феномена и оставляя на волю читателя все остальное.

Было бы верным сказать, что правосознание является частью сознания, но частью, рассматривающей окружающий мир под своим собственным углом. Как часть сознания, или одна из форм сознания, – все зависит от подхода к самому феномену сознания – правосознание имеет прямую зависимость от поглощающего его явления. Оно должно обладать схожими свойствами и находиться в схожих связях с прочими феноменами, такими как материя и ментальность.

Говоря о последних, в философии всегда поднимается вопрос о том, как взаимодействуют материя, физический мир и сознание, а в первую очередь встает вопрос соотношения сознания и тела. Почему так происходит, можно легко понять: сознание настолько отличается от материи, от всего физического, это особый мир за глазами, которого, если вскрыть черепную коробку, там не оказывается. Но там оказывается мозг, который, в соответствии со всеми научными данными, каким-то образом определяет процесс сознания. Именно на этот вопрос – как материальный мозг, существующий в физическом мире, может создавать человеческое сознание таким, каким мы его видим? – не может на данный момент дать четкого ответа ни одна наука.

Стивен Прист в своей работе «Как разрешить проблему “сознание – тело”» предлагает несколько кардинальный подход к проблеме сознания. Для начала, он задается самым базовым вопросом – что есть сознание? Он утверждает, что если предмет обладает способностью к мышлению, но не обязательно мыслит (одной способности в данном случае должно быть достаточно), то этот предмет является сознанием уже сам по себе.

Но здесь нужно сделать оговорку, с тем, чтобы в дальнейшем не путать масштаб понятий. Человек мыслит в широком смысле слова. Однако без ряда органов человек также способен мыслить, а значит сам человек, чисто эмпирически, не является сознанием.

Стивен Прист утверждает, что сознание – это мозг. При этом автор готов согласиться с тем, что сознание не есть мозг, если чисто эмпирически это будет доказано (к примеру, путем замены мозга неживой материей без потери человеком (в широком смысле слова) способности мыслить). Однако автор делает оговорку, что эта истина – чисто эмпирическая, но не априорная (ведь априори мозга вообще может не быть, поскольку